

— В те годы... Я просто была слишком молода и упряма. Сидела целый день дома домохозяйкой, не чувствовала уверенности в завтрашнем дне и постоянно устраивала бессмысленные ссоры. Но теперь у меня собственный бизнес, я сильно повзрослела и больше не повторю прошлых ошибок.

Женщина улыбалась, рассказывая о прошлых обидах легко и непринужденно, словно о пустяке. Мужчина же держал её за руку с выражением глубокой, искренней нежности:

— Ло Жуй, не говори так. В то время я и сам был во многом виноват.

— Он говорил, что ты душевнобольная! Что ты сумасшедшая! — Ли Вэйдун не выдержал и при первом же удобном случае разоблачил эту фальшивую, наигранную идиллию. — А ещё твердил, что безумие передаётся по наследству, что я тоже сойду с ума, меня запрут в психушке и это не лечится!

Отец Ли поспешно попытался оправдаться:

— Ло Жуй, я был молод и не знал, как воспитывать ребёнка. Он не слушался, вот и пришлось немного его припугнуть. Но нормальный человек в такое ведь не поверит, правда?

...

Ли Вэйдун даже не помнил, как выбрался из того дома.

Ногти до крови въедались в ладони, но он нисколько не радовался тому, что на самом деле «здоров».

Да, возможно, сам он и не был болен.

Зато эта парочка точно была не в своём уме. По крайней мере, в безумии собственной матери он был уверен на все сто. Не говоря уже о том, что она бросила его много лет назад, с чего вдруг ей теперь возвращаться к нему?

«Твой отец изменился».

Изменился... Значит, то, что он едва не свёл тебя в могилу, больше не считается?

Он не мог этого понять. Не мог постичь логику их безумного мира.

...

— Вэйдун! Вэйдун?

На другом конце видеосвязи Цзи Кай обеспокоенно приблизился к экрану:

— Что с тобой? Выглядишь совсем без сил.

— Всё в порядке. Наверное, просто устал сегодня из-за сверхурочной работы.

На том конце моментально напряглись:

— Тебе снова плохо?

Он покачал головой.

— Правда всё хорошо?

— Угу, не волнуйся.

— Ладно... Но если ты устал, не сиди со мной, не насилуй себя. Иди скорее помыться и отдохни. Не забудь перекусить чем-нибудь лёгким, тебе нельзя оставлять желудок пустым, а не то...

— Угу, — с бледным лицом Ли Вэйду заторможенно смотрел в монитор. Словно в забытьи, он протянул руку и провел пальцами по изображению лица на экране. — Цзи Кай, любимый.

— А?

— Я соскучился по тебе. Правда очень соскучился.

— Я тоже по тебе скучаю. Слушай, у тебя точно всё в порядке? Вэйду, если что-то случилось, ты только скажи мне?

— Нет, просто я вдруг подумал... Как хорошо, что вы с Чжу Лином вовремя расстались.

И правда, как же хорошо, что ты ушёл от него так рано.

Оба они — лжецы высшей пробы, первоклассные актёры. Хотя родной отец, пожалуй, оказался на голову выше: так сыграть глубокое раскаяние и пылкую любовь, что даже женщина, которую он чуть не погубил двадцать с лишним лет назад, глупо вернулась к нему.

...К счастью, Медвежонок был непреклонен и оказался не настолько глуп.

Как хорошо. Покинув его, он больше никогда не сможет причинить тебе боль. А я буду беречь тебя и обещаю, что не раню ни единым словом, ни единым поступком.

...

Он ведь так хотел стать сильнее, хотел, чтобы на него можно было положиться, мечтал заботиться о нём и защищать в будущем. Из всех сил подбадривал себя, но уже несколько ночей подряд, стоит лишь лечь в постель, как груз тягостных мыслей давит на грудь.

Он ненавидел себя за то, что в его жилах течёт кровь этого человека, от которой никогда не избавиться.

Иногда он вспоминал ту женщину. Должно быть, в те годы ей действительно пришлось несладко. И на том дождливом берегу реки, сделай она лишь один шаг вперёд — и её ждала бы та же судьба, что и нежную сестру Цзи Кая.

Но раз уж ты решила жить — так живи красиво! Зачем снова возвращаться к дьяволу?

И почему... почему ты не забрала меня с собой тогда?

За эти несколько дней его лицо позеленело, дыхание стало едва ощутимым, а эмоции всё хуже поддавались контролю.

Ли Вэйду знал: в глазах многих людей такой человек, как он, должен жить абсолютно беззаботно.

Откуда у него проблемы? С самого детства дворецкий возил его в школу на «Порше Кайен», в девятнадцать лет он основал собственную компанию, развил её и вошёл в список богатейших молодых предпринимателей.

Если у такого любимчика судьбы ещё есть повод для страданий, то это просто с жиру бесилка. Непонятно, что не так? Иди помагазинься, купи себе что-нибудь! Любимый человек не любит тебя? Найди другого!

Тем более что он действительно нашёл нового — того самого суперкрасавца, яркое солнышко, одного на миллион, которого не купишь ни за какие деньги. Лучше и быть не могло.

И всё же...

Ли Вэйду действительно не был типичным депрессивным больным. У него никогда не было длительных периодов болезни, но приступы случались внезапно и лавинообразно.

Многим кажется, что люди в депрессии плачут, устраивают истерики и поддаются буре эмоций. Однако, судя по собственному опыту Ли Вэйду, всё происходило совсем не так.

Лишь апатия, отвращение к жизни и состояние полутрупа. Словно тебя бросили на самое дно тёмного океана, в безжизненный, механический мир, где нет ни малейшей радости или надежды.

При этом плакать совсем не хотелось.

Что же до сидевшего по ту сторону экрана Медвежонка, на чьём лице читалась искренняя забота... Ли Вэйду, конечно, помнил, какой он милый и тёплый, но когда касался его лапки через экран, казалось, будто их разделяет толстое стекло холодного аквариума — он ничего не чувствовал.

Ему не хотелось быть таким, но усталость и тяжесть навалились словно свинец, вытащить себя из этого омута не хватало сил. Все попытки противостоять тьме, утягивающей его в бездну, оказались тщетны.

Единственное, что радовало — базовый разум ещё не окончательно покинул его. Он всё ещё помнил, что нужно соврать:

— Я правда просто очень устал на работе в последнее время.

— Вэйду, послушай меня, у тебя ужасный цвет лица. Пожалуйста, сходи к врачу. Сходи прямо сейчас, ладно?

— Угу, хорошо, — собрав последние силы, он улыбнулся и кивнул экрану. — Я сейчас же пойду, правда. Не волнуйся, я уже иду.

Затем телефон выскользнул из рук и упал на пол, а поднять его сил больше не было.

Он обессиленно просидел в кресле какое-то время, пока в голове не прозвучал последний разумный аргумент: «Так дальше нельзя».

...Нельзя.

Прошло всего пару дней в разлуке, а он уже так размяк? Как с таким настроением он собирается быть самостоятельным, дарить ему спокойствие, счастье и надежную опору?

Так точно не пойдёт... Я ведь хочу защитить Медвежонка.

Такие люди, как Цзи Кай, всегда выглядят невероятно сильными, словно закованными в непробиваемую броню. Но те, кто привык скрывать свои раны, даже если рана воспалилась и угрожает жизни, снаружи ничем этого не показывают.

Ли Вэйду почувствовал лёгкое облегчение и даже гордость. Он заметил то, чего не заметил Чжу Лин.

Он хочет защитить его. Обязательно должен защитить...

Покачиваясь и едва удерживая равновесие, он поднялся и поплёлся к аптечке. Антидепрессанты, к которым он не притрагивался целую вечность... Семь или восемь таблеток за раз — на самом деле не так уж и много. Он помнил, что эти лекарства помогают лучше снотворного: от снотворного толку не было вовсе, бессонница не отступала, а вот от этих таблеток часто удавалось мгновенно провалиться в сон до самого утра.

Только на этот раз...

Он ведь не спал целых три дня, сил больше не осталось. Нужно скорее принять лекарство и хорошенько выспаться, а когда он проснётся — всё наладится.

Когда Медвежонок вернётся, он обязательно возместит ему все недополученные поцелуи и обнимашки, встретит его полным сил и энергии, и не даст ни о чём догадаться...

...

Ци Ян получил звонок от Цзи Кая посреди ночи.

— Что случилось?

— Можешь, пожалуйста, съездить к Вэйду и побыть с ним? Мне кажется, с ним что-то не так, — говоря это, Цзи Кай уже на предельной скорости собирал вещи.

Он уже выступил с докладом на конференции, на завтрашнем закрытии его присутствие всё равно не требовалось, так что было решено выехать домой пораньше.

...Он должен вернуться как можно скорее! Сердце бешено колотилось, внутри росло очень дурное предчувствие.

Слыша тревогу в голосе Цзи Кая, Ци Ян не стал мешкать. Его оранжевый спорткар с рёвом промчался по ночному городу и затормозил прямо у дома Ли Вэйду.

Фонари едва освещали улицу. В доме, где обычно горел уютный ночник, стояла непроглядная, мёртвая тьма. За спиной шелестели деревья, вокруг веяло сыростью и жутью. Ци Ян с дрожащими руками доставал ключи, попутно озираясь по сторонам.

Ему казалось, что если добавить сюда мрачную музыку, то получится идеальное место из американского триллера, где психопат-убийца расправляется с жертвами и прячет трупы.

Неужели... Вэйду уже кокнули? А убийца затаился внутри и ждёт, когда кто-то войдёт, чтобы перебить всех по очереди? Ой, мамочки, как страшно!

Эх, знать бы раньше — позвал бы с собой Вэй Сюаня или Цзо Яня!

Чем больше он об этом думал, тем страшнее становилось открывать дверь. К счастью, в доме Ли Вэйдун были панорамные окна во всю стену, и шторы с одной стороны смыкались не плотно. Ци Ян включил фонарик на телефоне и направил яркий белый луч света внутрь —

<http://bllate.org/book/18382/1767905>